

СЕМИНАР на тему:

Э. Ваггонер и А. Джоунс.
Весть и вестники.

А. Бокертов

2022 г.

Глава 2. Служение Ваггонера в Англии (письма и свидетельства)

1. Вначале, нужно сказать об мифах, который привнес во многом Дж. Найт в адвентистскую церковь в отношении 1888 года. Его попытка писать относительно 1888 года как бы в положительном русле скрывает ту обманчивость которую он привносит в отношении 1888 года. Очевидно, ему будет, за что ответить в судный день.
2. Об интересной статистике говорит брат Р. Даффилд, что собрав для библиотеки от 50 до 100 статей из наших церковных газет, которые были напечатаны за последние 50 лет (большинство из них относятся к 1980-м и 1990-м годам). Он отмечает, что: *«удивительно, как много авторов, упоминая 1888 год, приводят в подтверждение только цитаты из Найта. Похоже, они не проводят никакого собственного исследования и полагаются на его степень»*.
3. Это приводит к разочарованию по поводу всего этого, но мы верим, что Лаодикия еще будет обличена и наказана и, наконец, покается. События в мире и в церкви говорят нам, что мы находимся на пороге самых торжественных событий.

4. Многие также принимают идею, что президент ГК О. А. Олсен (1845-1915), был сторонником вести и поддерживал братьев Ваггонера и Джоунса – эта идея снова принесена Дж. Найтом, он считал, что Олсен поддерживал послание. Мы надеемся, что Олсен будет на небесах, он был искренним человеком, но как лидер он не справился со своей работой. И мы знаем, по словам Е. Уайт, что если бы он почувствовал, что нуждается в помощи, она бы не поехала в Австралию (стр. 1623).

5. Ниже приведу несколько писем, проливающих свет на эту ситуацию, которые собраны в связи с работой Ваггонера в Англии и тем, как с ним обращались и какое было реальное положение дел в это время. Все письма переведены с англ. яз.

Письмо Д. С. Уошберна (J. S. Washburn) – Е. Уайт (1897 год)

«Некоторые вещи, написанные в последних Специальных свидетельствах для работников, №№ 6 и 7, казались непосредственно направленными на вещи в этой области - о людях, управляющих людьми, об узких планах, об удешевлении работы и т. д. Мы только что прошли через некоторые самые болезненные переживания в этой области и еще не закончили с ними. Я бы многое отдал за возможность поговорить с вами, потому что мне хотелось бы получить от вас совет, и я хотел бы рассказать вам так много вещей и задать так много вопросов. Я хотел бы углубиться во внутреннюю историю многих вещей, которые, как мне кажется, вы должны знать. Но, возможно, вы и так их знаете - может быть, Господь открыл вам все эти вещи и даже больше... Последний год я был почти в отчаянном состоянии, так связан и ограничен, а работа так сузилась и подешевела...»

... *Х. Е. Робинсон (H. E. Robinson) и его жена почти довели работу до краха, и я чувствовала, как мы были свободны, пока здесь был Д. А. Робинсон (D. A. Robinson). Но его выслали из Англии с помощью тайных интриг, двойной сделки, а Х. Е. Робинсона с женой отправили сюда тем же методом работы. Я видел некоторые свидетельства брата Ваггонера об Ассоциации Генеральной Конференции, брате Олсене (президент ГК) и т.д., и я ЗНАЮ на нашем собственном и МОЕМ опыте, что это так. **Брат Ваггонер был представлен в ложном свете и против него велась скрытая работа.** Брат Олсен говорил и писал брату Хоупу (Hope) и брату О. О. Фарнсворту (O. O. Farnsworth), говорил со мной **против Д. А. Робинсона и брата Ваггонера, но ни слова не сказал им напрямую.** Были двойные сделки, предательство и вещи, которые казались мне ложью, пока они не избавились от брата Д. А. Робинсона, и все это во имя порядка и организации, в то время как на самом деле это была анархия, а брата Ваггонера жестоко искажали и обращались с ним как с опасным человеком, за которым нужно следить и подозревать во всем, что он говорил или чему учил - я имею в виду лидеров, а не Д. А. Робинсона. Никто не верит в истинный порядок и организацию больше, чем брат Ваггонер. Я никогда не слышал, чтобы он сказал хоть слово, которое указывало бы на то, что он не верит в порядок и организацию, как они преподаются в Библии и Свидетельствах...*

... **Но он не верит в политику двойной сделки или тиранию.** Но еще до того, как я покинул Вашингтон и приехал в Англию, **брат Олсен** сказал мне, что **Джонс и Ваггонер** **непрактичные люди, намекнул, что они небезопасны, и это в то время, когда он посылал их по всем Соединенным Штатам для проведения институтов.** Независимо от того, безопасны они или практичны, я **знаю, что учение, которому учат они и вы, является для меня жизнью и спасением.** После Миннеаполиса, моего знакомства с ними и бесед с вами, мое мнение полностью изменилось, и я **надеюсь никогда больше не возвращаться к тому опыту и мнению, и я знаю из бесед с вами и того, что вы написали, что вы верите, что они были средством великого благословения для всего нашего народа.** Я **знаю, что брат Ваггонер был большим благословением для работы в Англии.** Я уверен, что он очень помог брату Д. А. Робинсону. Я уже говорил о том, что **брат Олсен говорил другим против брата Ваггонера и Д. А. Робинсона, намекая, но он ничего не говорил им прямо, пока они сами не заговорили с ним об этом.** Брат Олсен долго беседовал со мной на эти темы, прежде чем поговорить с ними. Я **был поражен некоторыми вещами, которые он сказал. Он сказал, что то, что сделала Генеральная конференция, было умом Святого Духа.** Они просили руководства Святого Духа, и, конечно, они получили его, поэтому то, что они сделали, было правильным...

... иначе и быть не могло; **теперь это только доктрина папской непогрешимости, и я сказал ему об этом.** Я спросил его, было ли это руководство Святого Духа, которое заставило Комитет Генеральной Конференции послать бедного Л. К. Чедвика (L. C. Chadwick) в его последнее миссионерское турне, **когда он уже тогда подделывал чеки и крал деньги Конференции...** Я был удивлен и поражен некоторыми его словами и совсем не удивился, когда увидел некоторые Свидетельства брату Олсену и Ассоциации Комитета Генеральной Конференции. **Д. А. Робинсон не верил в обман или двойную сделку. Он говорил правду прямо им в лицо, и поэтому они устроили эту комбинацию.** Мы знаем это из того, что было сказано. **Тем не менее, они утверждали, что его послали в Индию, потому что он был единственным человеком для этого места.** Затем Х. Е. Робинсон (H. E. Robinson) был отправлен в Англию с Атлантической конференции. **Он стал там таким тираном, таким начальником, что в течение некоторого времени Генеральная конференция пыталась сместить его, а люди из Атлантической конференции хотели избавиться от него.** Одно дело, что он не был прямым по ЦВЕТНОЙ ЛИНИИ или по линии религиозной свободы, и **тогда он взял все в свои руки и все раскачивал.** Я видел кое-что из этого, когда был там, но это очень сильно на него повлияло, **и влияние его жены на него разрушительно.** ...

... Я знаю, что в тот год, когда мы участвовали в Атлантической конференции, вы очень резко высказывались о том, что его жена управляет им. Тогда мне показалось, что вы были почти слишком строги, но сейчас я думаю, что не слишком, иначе она сильно изменилась в худшую сторону. Комитет Генеральной конференции пытался отправить его [Х. Е. Робинсона] в Новую Зеландию, но он не поехал, или, по крайней мере, не захотел. В конце концов, они обошли и заинтриговали Д. А. Робинсона из Англии и представили Х. Е. Робинсону, что он и жена - единственные люди, которые могут выполнять работу в Англии. Так что в сентябре, я думаю, 1895 года, он приехал. Он был здесь, когда Д. А. Робинсон отправился в Индию. Он пробыл здесь несколько недель, а затем вернулся по своим личным делам, взял жену и вернулся в ноябре 1896 года. Почему он не должен был взять с собой жену и приехать, чтобы остаться, я не знаю. Но так оно и было. Он заставил Ген. Конф. потратиться на две дополнительные поездки через океан, чтобы привести в порядок свой частный бизнес и уехать. Он сказал нам, что поехал с этой целью. Когда он вернулся, мы работали в Кеттеринге (Kettering), примерно в 70 милях к северу от Лондона. Ради старого знакомства и опасаясь, что они будут тосковать по дому, мы пригласили их к себе и постарались, чтобы они чувствовали себя как дома...

... Но за это мы получили странное вознаграждение. Я сразу увидел, какой величественной и нарядной она стала, и что **они были против Джоунса, Ваггонера и Прескотта**, и однажды он сказал мне, что если бы вы [EGW] понимали позицию южан, то не писали бы так, как вы писали в *REVIEW* о цветном населении, - что вам написал ваш сын Эдсон, который путешествовал по Югу, но если бы вы сами занимались этим вопросом, если бы вы были там, вы бы смотрели на вещи совсем по-другому. Он задержал нескольких человек и оштрафовал их по решению полицейского судьи Атлантической конференции, а **брат Джонс раскритиковал это, и Джоунсу это не понравился.. Брата Прескотта миссис Робинсон считала слишком святым и ханжеским, и [что] доктор Ваггонер пытался обмануть их в Лондоне. Тогда они жили в Лондоне в миссии, и брат Ваггонер содержал ее.** Я знаю, что это ложь... Он также критиковал то, как велась работа в Англии, так что я видел, чего можно было ожидать, но никогда не думал, что это произойдет так, как произошло. Брат Х. Е. Робинсон поехал в Манчестер и Бирмингем, а я на неделю уехал в Шотландию, и миссис Робинсон (жена Х. Е. Робинсона) осталась одна с моей женой. Она начала рассказывать ей некоторые странные вещи еще до моего отъезда, но теперь она вылила такую массу нечестия, что этого действительно было достаточно, чтобы испугать человека...

•... Она сказала моей жене, что она должна быть счастлива, что у нее такой молодой муж, потому что ее муж был слишком стар для нее... . . . Ей было безразлично его внимание. Затем она продолжила рассказывать, как много о ней думают другие мужчины, обо всех лестных вещах, которые о ней говорили... ..[и т.д. и т.п.] Но главным ее любовником был доктор из Бруклина, который занимался с ней неистовой любовью, когда Х.Е. Робинсон был в Лондоне. Этот человек был теософом, настоящим спиритуалистом. . . . Моя жена была поражена и ошеломлена. Она не знала, что с этим делать. . . . Когда я вернулся в Кеттеринг, я нашел свою жену в крайне нервном состоянии. Она чувствовала такое осуждение за то, что выслушала эту нечестивую историю, и ей казалось, что Господь никогда не простит ее... . . . Наконец она одержала полную победу и пережила религиозный опыт ярче, чем когда-либо прежде. Но Господь знает весь ужас тех времен, через которые мы прошли в течение нескольких месяцев. Но слава Господу за полную победу". На собрании в Лондоне в 1896 году, январь, даже Х. Е. Робинсон ясно показал, что его дух господствует. Казалось, он поддерживал брата Холсера (Holser) во всем, что он делал. **Они много критиковали брата Ваггонера при мне, но не прямо ему в лицо.** После собрания у нас было много переписки...

... Его идеи управления проявлялись в тысяче мелочей. . . перед тем как [Х. Е. Робинсон] отправился в Плимут, он вместе с братом А. Т. Джонсом проводил собрания в Саут-Хэмптоне. Там его жена [миссис Робинсон] была с сестрой Миной Робинсон... сестрой старейшины Д. А. Робинсона. Миссис Х. Е. Робинсон рассказывала Мине Робинсон *все те же нечестивые истории о своих любовниках, говорила, будто ждет смерти мужа, и т. д. - не давала спать ночью и днем, рассказывая о своих любовных похождениях, о платье, обществе, позировании, своей форме и т. д. ... Она рассказала Мине Робинсон, что брат Олсен сказал им, что их отправили в Англию, чтобы они придали «тон» работе. **Какой ужас! Женщина, возглавляющая работу, с таким злобным жестоким сердцем, послана давать «тон» работе Господа.** Но вернемся назад. [Х. Е. Робинсон] продолжал критиковать брата Ваггонера при мне и даже использовать свидетельства, которые, по его словам, брат Олсен послал ему использовать «с рассудительностью». Он сказал: **«Кто бы ни был прав, мы знаем, что доктор Ваггонер не прав в этом».** Вскоре он начал урезать меня финансово в работе. . . Он установил для меня ежемесячный лимит - слишком малый для работы. Я возразил, что он не должен указывать мне, когда я могу брать деньги в долг, и он не имеет права произвольно ограничивать меня, особенно без согласия Британского консультативного совета, членом которого я являлся...*

... но он действовал совершенно независимо от совета по этому и многим другим вопросам. . . . Так вот, Х. Е. Робинсон продолжал нагружать меня долгами до дикого состояния, хотя в прошлом году я не переплатил ни пенни. **На прошлой Ген. конференции мне урезали зарплату, что еще больше нарушило наши расчеты.** Х. Е. Робинсон постоянно намекал, что я обманываю Конференцию и т. д. Это становилось все хуже и хуже. **Он написал несколько очень дешевых маленьких листовок, дешевых во всех отношениях. Он собирался нанять людей, чтобы они раздавали их повсюду.** . . . Его листовки были самым плохим материалом. Он написал их, ни с кем не посоветовавшись, а потом собирался, чтобы ими пользовались все рабочие на местах. . . . Он подтачивал нас все ближе и ближе и, наконец, снова отказался прислать деньги, когда это было необходимо для оплаты счетов, которые он сам на нас повесил. . . . [Он] написал мне, что вызовет меня к брату Холсеру (Holser) и брату Лафборо (Loughborough), членам Комитета Генеральной конф. и попросит их вынести этот вопрос на рассмотрение Генеральной Конференции. . . **Что ж, инквизиция состоялась перед братьями, и это была настоящая инквизиция...** [Он] обвинил нас в нечестности, обмане и т.д. Он также обвинил бр. Ваггонера и Спайсера (Spicer) в том, что они работают против него. Я никогда не видел его таким властным и оскорбительным, и брат Холсер, казалось, был немного на его стороне...

... Но нечестивое влияние его жены не могло не сказаться. Мы не могли позволить этому продолжаться в поле без протеста. Тогда он впал в ужасную ярость, сказал, что это ложь, что мы вынашивали это в наших собственных "грязных умах", **угрожал законом** и т.д. Это была ужасная интрига... Брат Холсер был в тяжелом положении, но, казалось, поддерживал Х. Е. Р., как мог, но в конце концов сказал, что советует брату Р. покинуть поле. Так дело дошло до Генеральной Конференции. Только брат Ваггонер собирался приехать на Генеральную Конференцию [сессия 1897 года] из Англии, но около двух недель назад Х. Е. Робинсон отправился на свою собственную битву, я полагаю. **Мне жаль Генеральную Конференцию с таким вопросом на руках. Усугубляет дело то, что брат Олсен и другие, возможно, поддержали Х. Е. Р., чтобы он действовал независимо от Совета Миссии здесь, так он намекает...** Я не собирался писать так много... Все равно я дал вам только набросок... Простите за это длинное, длинное письмо, но я хотел открыть себя другу, который мог бы дать совет. Если я ошибаюсь, я действительно хочу знать это». (Дж. С. Уошберн - Эллен Г. Уайт, 10 февраля 1897 г.).

Письмо Э. Г. Уайт - брату Эвансу (Evans) (1897 год)

- *«Перед отъездом из Америки я, как вы хорошо знаете, посетила лагерное собрание в Лансинге. Я вернулась в Батл-Крик, затем во второй раз посетила лагерное собрание по просьбе брата Олсена. Это дало мне очень мало времени для подготовки к отъезду из Америки в Австралию. У меня был большой пакет материалов, написанных для людей, которые выполняли обязанности в Офисе Ревью. Я взял их с собой в Лансинг, надеясь, что у меня будет возможность прочитать их тому, кто должен их выслушать, но не было ни времени, ни благоприятной возможности. Я отвезла их обратно в Батл-Крик, надеясь, что там у меня будет время прочитать их, но это казалось невозможным. Тогда я доверил их старейшине Олсену и сказал ему, чтобы он не откладывал, но прочитал эти сообщения ответственным людям в офисе "Ревью энд Геральд", он обещал мне, что сделает это, поэтому я полагал, что он сделал это, но ответа мне не последовало. Через несколько месяцев я снова написал непосредственно А. Р. Генри (A. R. Henry) в пакете писем старейшине Олсену, затем я написал старейшине Олсену, но пока я ожидал от него вестей относительно сообщений, которые я доверил ему, и которые он должен был прочитать тем, кто собрался на советах и заседаниях правления...*

... мне пришел свет от Господа, что старейшина Олсен отверг (пренебрег) доверие, оказанное ему, и не выполнил свой долг прочитать то, что я дал ему, тем, кто должен иметь это. Мне пришло письмо, что он не ставил эти вопросы перед ними, но что ему нужна была благоприятная возможность. Тогда я написала брату Таити (Tait), постоянно давая указания [тщательно использовать?] эти вопросы. (EGW to Br. Evans, Nov. 21, 1897 (неопубликованное)).

Письмо Э. Г. Уайт - Э. Ваггонеру (1898 год – 10 лет после Генеральной Конференции 1888 г.)

- «Дорогие брат и сестра Ваггонер. *Как я была бы рада увидеть вас и побывать у вас в гостях.* Я так хотела, чтобы вы посетили нас в Австралии; *но уже несколько лет я не считаю Генеральную конференцию голосом Бога, и поэтому у меня нет желания писать, хотя я снова и снова подхожу к тому, чтобы попросить вас посетить Австралию.* Не можете ли вы это сделать? Пожалуйста, напишите нам, можете ли вы это сделать. Когда я узнал, *что брата Робинсона* (ред. Х. Е. Робинсон, о нем мы читали в письме Уошберна – Е. Уайт (1897 год) и его жену отправили в Англию, я сказал: *«Это ошибка. Он не обладает квалификацией, которая могла бы принести пользу в Европе; ведь если он не сможет управлять* (ред. Очевидно бизнес, который у него был в Америке), *то разорится. Тогда влияние его жены будет очень неправильным. В ней нет света. Она - тело тьмы, канал, через который действует враг, причем постоянно. Кто поставил его у власти? Почему они поставили его на эту должность?»* Он оставил свой след там, где причинил вред, который будет нелегко стереть. Господь поможет и укрепит вас против всех подобных влияний»...

... **Что старейшина Олсен делает сейчас в Европе? Мне очень жаль его. Я не могу чувствовать себя в единстве с ним, как раньше. Он неправильно использовал свидетельства, данные мне для него.** Он произвел неправильное впечатление, выбирая части свидетельств и активно используя их, пропуская обличения, данные ему и другим. **Я не могу доверять ему. Он притеснял своих братьев, привлекая элементы для работы против тех, кого Бог использовал для Своей работы.** Разве Бог не будет судить за эти вещи? Я надеюсь, что произойдет нечто такое, что даст мне более сильную веру, чем сейчас, в Батл-Крике и работе дела Божьего в тамошних учреждениях. **Но пока я нахожусь в душевном беспокойстве, посылая им обличающие послания.** Сначала одно, а потом другое, что мешает, а не очищает работу. Я пишу вам сейчас, потому что хочу, чтобы вы (и У. К. Уайт того же мнения) посетили нас в Австралии. **Мы считаем «Истина для настоящего времени» лучшей газетой, издаваемой нашим народом.** Нам очень понравился визит старейшины и миссис Прескотт, и я была удивлена, что он не остался в Батл-Крике, когда вернулся. Возможно, это Божье провидение, что он находится там, где находится, но я надеюсь и молюсь, чтобы Господь скорректировал работу так, чтобы надлежащие люди взяли ее на себя в Батл-Крике. Я была бы рада, если бы вы приехали сюда, в Австралию. (Письмо 77, 26 августа 1898 года).

Зачем приглашать отступника Ваггонера?

Почему его издаваемая газета лучшая в деноминации?

1. Потому что где проповедуется истина – там всегда сила, там всегда результат. Обратите внимание проблема в ГК, проблема в президенте ГК, при этом Э. Ваггонера очень желает видеть Е. Уайт в ссылке в которой она деликатно была отправлена. К большому сожалению враги вести, использующие несовершенства и слабости вестников все эти истинные факты игнорируют, что для меня есть доказательством того, что это просто тайна беззакония в своем действии, дух папизма: *«имеющие вид благочестия, силы же его отрекишися»* (2Тим.3:5)

Письмо Э. Г. Уайт - Э. Ваггонеру (1899 год – 11 лет после ГК 1888)

- «Дорогой брат Ваггонер: У. К. Уайт, брат Дэниеллс и я имели некоторый разговор по поводу вашего приезда в эту страну с семьей. **Мы были едины во мнении, что вы нужны нам здесь, чтобы преподавать Библию в нашей школе...** Мы просим вас приехать в эту страну, как только вы почувствуете, что пришло время приехать. Мы хотели бы, чтобы вы были здесь в этот момент, но Господь понимает нашу ситуацию, и Он совершит большие дела для нас в этой стране, если мы не станем эгоистами и не предадим наше святое,... Никогда не было такого времени, когда мы были бы так нужны, чтобы быть светом миру, как в это время. **Никогда Христос не требовал так много от Своих учеников, как сейчас Он требует от верующих в Батл-Крике. Произошло явное непослушание, явное предательство священного доверия.** Не обычный опыт поставит их в выгодное положение, а не что иное, как вера, которая действует любовью и очищает душу. Это не маленький грех, который был совершен, который отделил Бога от Его институтов, и теперь предстоит работа, которая еще не была сделана, работа, которая даст доказательство того, **что произошла настоящая, искренняя реформация...**

... Ты должен проявить гораздо больше рвения и покаяния, которые будут свидетельствовать о том, что подпись небес снова стоит на Его учреждениях, что Бог руководит работой. **Необходимо покаяние в том, в чем не видят нужды каяться.** Необходимо проявить глубочайшее смирение и сердечный поиск. Душа должна смириться перед Богом, чтобы Он вознес кающегося. Сегодня гораздо больше самооправдания, чем истинного покаяния, потому что заблуждающиеся не понимают, что они огорчили Духа Божьего и подвергли Его, своего Икупителя, отдавшего за них жизнь, открытому позору перед Его врагами... **Те, кто не сделал прямых путей для своих ног, прилагают большие усилия, чтобы оправдать себя.** В каждом случае их грех остается. Для них не будет решающей победы, пока не будет покаяния и исповедания. Тогда придет прощение и очищение от всех преступлений и беззаконий. **Я вижу, что многие будут ходить во тьме, пока не станет слишком поздно для исправления грехов.** Они не упадут на скалу и не разобьются, но придут на брачную вечерю Агнца без брачной одежды, которая должна быть у каждой души, желающей иметь часть со Христом. Христос не дает покоя отдельно от Себя. Если мы хотим, чтобы Христос пребывал в душе, необходимо покаяться и исповедать все обиды, которые огорчили Его и выставили на позор перед Его врагами, и тогда Христос простит безвозмездно.

A glowing lightbulb is positioned in the top-left corner of the slide, set against a vertical orange bar that runs down the left side of the page. The lightbulb is illuminated, casting a soft glow. The rest of the slide has a white background.

*... Бог поможет заблуждающимся в этот день совершить тщательный труд покаяния, чтобы они могли получить Святого Духа. **С большой любовью.*** (Е. Г. Уайт EGW - Э. Дж. Ваггонеру, Письмо 29, 12 февраля 1899 г. (неопубликованное))

Письмо Д. С. Уошберна (J. S. Washburn) – Е. Уайт (1899 год)

- «...после рассказа о благословении Ваггонера в стране: Я чувствовал, что если эта работа сможет прочно укрепиться в этой стране и особенно в Лондоне, то это будет очень важным шагом на пути к просвещению всего мира. *Ибо воистину это кажется вершиной всей веры, и свет, зажженный здесь, несомненно, станет светом, который будет светить всему миру.* Я рад, что вы можете пригласить брата Ваггонера в Австралию на некоторое время. *Я уверен, что он принесет много пользы. Мне кажется, что он был и остается использован Господом больше, чем любой другой человек среди нас, для открытия истин, имеющих живое значение для нашего народа в это время.* *Мое мнение о брате Ваггонере и его работе сильно изменилось после Миннеаполиса...* Я уверен, что он будет большим благословением для работы в Австралии, пока он там. *Он действительно очень много работает, выполняя большую часть времени двойную работу, провозглашая столько же или даже больше, чем любой другой служитель, и редактируя «Настоящую истину».* Я действительно считаю, что «Настоящая истина» - лучшая газета во всем мире, и так считаю уже давно...

... **Брат Ваггонер** в настоящее время очень устал и измотан своей двойной работой. ...Нам было бы очень жаль потерять его работу над газетой. Он проповедует и пишет больше, чем любой другой человек среди нас... **Он очень щедр, всегда помогает нуждающимся, и я знаю, что он делает все возможное, чтобы свести концы с концами.** Мне кажется, жаль, что человек, который так много сделал для работы, должен так скупиться на еду и одежду, как он. Мне это кажется неправильным. Я ничего об этом не знаю, но мне кажется, что он не получил от своих книг и работы того, что должен был получить, чтобы освободиться от постоянной необходимости экономить. **Я уверен, что есть и другие наши работники, которые не сделали и десятой доли того, что сделал брат Ваггонер, и имеют более комфортное содержание.** Я думаю, что в его случае следует руководствоваться принципом, что работник достоин своего найма. Конечно, он не просил меня говорить или писать это кому-либо, и, возможно, ему бы не понравилось, если бы он узнал, что я написал то, что написал вам, потому что **он держит свою бедность и свою [...] при себе.** Но я знаю, в каком положении он находится, и часто думал, что это очень плохо. (Дж. С. Уошберн - Э. Г. У. 29 мая 1899 г.)

Письмо Э. Г. Уайт - Э. Ваггонеру (1900 год – 12 лет после ГК 1888)

- «Дорогой брат, я получила и прочитала ваше письмо. Я понимаю ситуацию. Именно поэтому я так хотела, чтобы вы приехали в Австралию. Но каким-то образом мой план потерпел поражение... Я надеюсь, что смогу послать вам что-нибудь еще до нашей встречи на Конференции [1901 г. ГК]. **Будьте мужественны, ибо унывающий человек не в состоянии совершить работу на это время**». (EGW to E. J. Waggoner, Oct. 20, 1900. (неопубликованное)).

Письмо Дж. Э. Уайт - А. Г. Дэниелсу 21 апреля 1921 года (33 года после ГК 1888)

- В апреле 1921 года Дж. Э. Уайт написал А. Г. Дэниелсу, рассказывая о своих больших трудностях в работе на Южном поле. Многие его проблемы с долгами были связаны с тем, что газета "Ревью энд Геральд" забирала у него гонорары за его книгу "Евангельский букварь". Кроме того, Э. Г. Уайт послала Олсену свидетельства о работе на Юге: Президент, старейшина Олсен, заметил: *«Да, эти свидетельства лежат у меня в кармане уже три года»*. Я был поражен и спросил: *«Неужели эти Свидетельства, полные требований немедленного действия, были отданы вам в руки, чтобы вы носили их три года, не обращая на них никакого внимания? Они были у нас меньше трех дней, пока мы не посвятили себя этой работе и не начали готовиться к ней»*. (Дж. Эдсон. Уайт - А. Г. Дэниелсу, 21 апреля 1921 года)